

© И. В. Архипова

DOI: [10.15293/2226-3365.1704.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1704.13)

УДК 811.112.2(075.8)

КАТЕГОРИЯ ТАКСИСА В ЛИНГВИСТИКЕ

(на материале немецких высказываний с предложными девербативами)

И. В. Архипова (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. Исследовательской целью статьи является описание особой грамматической категории таксиса в отечественной лингвистике и определение структуры данной категории в современном немецком языке.

Методология. Основными методами исследования являются метод анализа и описательный метод. Кроме того, для выявления структуры категории таксиса мы использовали комбинированный ономато-семасиологический принцип изучения языковых явлений.

Результаты. В статье освещена грамматическая категория таксиса в отечественной лингвистике. Особое внимание уделено рассмотрению данной грамматической категории в немецком языке в рамках функционально-семантической концепции, предложенной отечественным языковедом А. В. Бондарко. Определена структура категории таксиса в современном немецком языке и выявлено специализированное средство формирования отношений зависимого таксиса, каковым являются немецкие предложно-девербативные конструкции.

Заключение. Согласно функционально-семантической концепции таксис рассмотрен в современном немецком языке как некоторое функционально-семантическое поле со сложной полицентрической структурой, предполагающей выделение двух микрополей: микрополя независимого таксиса и микрополя зависимого таксиса (с центральными и периферийными компонентами).

Немецкие высказывания с предложно-девербативными конструкциями мы определили как специализированное средство реализации им таксисной функции. Данные высказывания являются конституентами функционально-семантического поля зависимого таксиса современного немецкого языка. Центр данного поля образуют высказывания с предложными девербативами с предлогами дифференцированного временного значения *während, vor, nach* и *seit*, а к периферии относятся высказывания с предлогами полицентрической семантики *in, bei, mit* и *unter*.

Ключевые слова: грамматическая категория; таксис; независимый таксис; зависимый таксис; функционально-семантическое поле таксис; предложные девербативы.

Постановка проблемы

Современные отечественные исследователи неоднократно обращались к освещению особой грамматической категории – категории

таксиса. В отечественной германистике получили различную интерпретацию такие понятия традиционной лингвистики, как временная соотнесенность, относительное время,

Архипова Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, профессор кафедры немецкого языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: irarch@ngs.ru

согласование времен и др., которые частично пересекаются с термином «таксис»¹ [10; 16]. О грамматической категории таксиса впервые было упомянуто в 1957 году в работе отечественного языковеда Р. О. Якобсона «Шифтеры, глагольные категории и русский язык». Р. О. Якобсон определяет категорию таксиса следующим образом: «Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения»².

В отечественной лингвистике таксис рассматривают как особую грамматическую категорию глагола, закрепленную в морфологических формах, или как одну из семантических категорий, отражающую «общую идею времени». Именно с 1957 года она получила статус особой, самостоятельной грамматической категории. Ранее данная категория не являлась предметом специального изучения отечественных исследователей.

В зарубежной лингвистике категория таксиса как самостоятельная языковая категория не выделяется. Зарубежные германисты рассматривают хронологические отношения в рамках категорий темпоральности³ и аспектуальности [3], а также при описании грамматических категорий модальности и эвиденциальности [4]. В отечественной лингвистике выделяют две основные концепции категории таксиса – морфологическую и функционально-семантическую.

Представители морфологической концепции категории таксиса связывают данную категорию с оппозицией «перфект – неперфект», которая передает отношение предшествования и трактуется в отечественной германистике как «относительное время» (О. С. Ахманова⁴, С. Беленькая, М. Ю. Рябова⁵, А. И. Бородина⁶, В. А. Жеребков и др.).

Отечественный лингвист Ю. С. Маслов рассматривает категорию таксиса в связи с её аспектуальностью и темпоральностью, отмечая, что категория таксиса передает хронологические отношения (одновременность, предшествование, следование) и некоторые логические связи. При сочетании таксиса и времени возникает система сложной временной отнесённости, выражаемой в некоторых языках специальными формами «относительных времен». По мнению Ю. С. Маслова, во многих языках «таксис» не выступает в качестве особой грамматической категории, а объединяется в рамках одной комбинированной категории, либо с видом, либо со временем. Трактовка категории таксиса у Ю. С. Маслова предполагает разграничения таксисных значений на две сферы: хронологический таксис (временные отношения) и логический таксис (причинно-следственные, условные, уступительные, целевые отношения)⁷.

¹ *Акимова Т. Г., Козинцева Н. А.* К определению значения зависимого таксиса в русском языке (на материале конструкций с деепричастиями) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Функциональные аспекты грамматики русского языка. – 1985. – Вып. 719. – С. 44–61.

² *Якобсон Р. О.* Шифтеры, глагольные категории и русский язык // Принципы типологического анализа языков различного строя: сб. статей / Ин-т востоковедения; сост. И предисл. О. Г. Ревзиной. М.: Наука, 1972. С. 110.

³ *Steube A.* Temporale Bedeutung im Deutschen // *Studiogrammatica XX.* Berlin: Akademie-Verlag, 1980. 219 S.

⁴ *Akhmanova O., Belenkaya S.* The morphology of the English verb. Tense, aspect and taxis. Moscow, 1975.

⁵ *Рябова М. Ю.* Временная референция в английском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 1995.

⁶ *Бородина А. И.* Категория таксиса в современном немецком языке в сопоставлении с категорией таксиса в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1975.

⁷ *Маслов Ю. С.* К основаниям сопоставительной аспектологии // Проблемы современного теоретического и

Петербургские исследователи категории таксиса А. В. Бондарко, Т. Г. Акимова⁸, Н. А. Козинцева, М. Б. Нуртазина представляют функционально-семантическую концепцию категории таксиса в русском языке [15; 22]. В английском языке данная категория неоднократно являлась объектом исследований ряда отечественных лингвистов (И. В. Якушкина, Е. А. Бобкова, Н. А. Ляшенко⁹, М. Нематуллоева и др.) [14; 21; 24–25]. В немецком языке функционально-семантическая категория таксиса подробно освещена в работах отечественных языковедов С. М. Полянского¹⁰, И. В. Архиповой, Л. Н. Гареевой¹¹, О. М. Снигиревой, О. М. Безродновой¹² и др. [11–13; 18–20; 23–24].

Согласно данной концепции категория таксиса рассматривается как функционально-семантическое поле, которое основывается на взаимодействии семантических элементов разных языковых уровней (морфологического, лексико-грамматического и синтаксического), объединенными функцией выражения временных отношений между действиями в рамках целостного временного периода [15].

Известный отечественный лингвист А. В. Бондарко определяет таксис как «выраженное в высказывании значение отношения во времени между действиями (в широком

смысле), включая любые репрезентации предикатов в составе предикативного комплекса, элементы которого относятся к одному и тому же временному плану (прошлого, настоящего или будущего)»¹³. Данный признак является доминирующим в общей семантической характеристике таксиса.

По мнению А. В. Бондарко, категория таксиса «включает такие отношения во времени, как: а) одновременность, предшествование и следование (собственно хронологические связи); б) сопряженность во времени основного и сопутствующего действий; в) связь действий во времени в сочетании с причинными, условными, уступительными, пояснительными. Кроме того, в качестве релевантного семантического признака выделяются целостность временного периода, охватывающего действия, выражаемые в высказывании»¹⁴.

Функционально-семантическое поле таксиса имеет компактную полицентрическую структуру. Выделяют два микрополя: микрополе независимого таксиса и микрополе зависимого таксиса. Зависимый таксис – это временное отношение между действиями, из которых одно является главным, а другое сопутствующим или побочным. Независимый таксис предполагает такие временные отношения

синхронно-описательного языкознания. Вып. 1. Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 4–44.

⁸Акимова Т. Г., Козинцева Н. А. Зависимый таксис // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 257–274.

⁹Ляшенко Н. А. Функционально-семантическое поле таксиса в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006.

¹⁰Полянский С. М. Одновременность/разновременность и другие типы таксисных отношений // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 243–255.

¹¹Гареева Л. Н. Независимый таксис в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003.

¹²Безроднова О. М. Причастия и деепричастия в функционально-семантическом поле таксиса: на материале немецкого и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009.

¹³Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация времени. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 258 с.

¹⁴Бондарко А. В. Общая характеристика структуры и семантики поля таксиса // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука, 1987. С. 234–242.

между действиями, при которых нет эксплицитной градации главного и сопутствующего действия. В сфере независимого таксиса немецкого языка выделяется несколько центральных компонентов. К ним относятся различные типы сложных предложений: сложно-подчиненные предложения с придаточными времени, бессоюзные предложения условно-временной семантики, а также сложносочиненные и слитные предложения. К периферии функционально-семантического поля независимого таксиса немецкого языка относятся сложно-подчиненные предложения с придаточными изъяснительными, условия, уступки, причины, а также некоторые сложносочиненные и слитные предложения с несобственно хронологическими отношениями (причинно-следственными, пояснительными и др.) [15]. Сфера зависимого таксиса современного немецкого языка образуется высказываниями с причастными и предложно-девербативными конструкциями. Отечественный лингвист С. М. Полянский¹⁵ описывает категорию таксиса на материале современного немецкого языка, в частности, в высказываниях с причастными конструкциями и однородными предикатами¹⁶.

Немецкие предложные девербативы являются наиболее специализированным средством формирования таксисных значений¹⁷.

В зарубежной лингвистике девербативы рассматриваются как отдельные *отглагольные образования* или *номинализации* с точки зрения их лексической, аспектуальной или словообразовательной семантики (А. Алексяду, А. Фабрегас, Р. Марин, Ш. Гартманн, Т. Шиппан¹⁸, В. Ульмер-Эрих¹⁹, Б. Зандберг²⁰ и др.) [1; 2; 5–8].

Зарубежные ученые А. Фабрегас и Р. Марин описывают статальные номинализации в различных языках (германских, романских и др.). Статальные номинализации, как отмечают А. Фабрегас и Р. Марин, существенным образом отличаются от событийных и объектных номинализаций с точки зрения их темпоральных и аспектуальных характеристик, а также способности иметь форму множественного числа и аргументную структуру [5].

Зарубежный лингвист Ш. Гартманн в своих работах анализирует немецкие номинализации на -ung в диахроническом аспекте [6; 7]. Ш. Гартманн описывает отрицательную тенденцию изменения продуктивности и частотности употребления данной словообразовательной модели в немецком языке [8].

Многие отечественные лингвисты также рассматривают девербативные существительные с точки зрения их семантики и синтаксического окружения, соотнося их при этом с производящими глаголами (Н. В. Аржанцева,

¹⁵Полянский С. М. Зависимый таксис в высказываниях с причастием I (на материале современного немецкого языка) // Лингвистические исследования 1989. Функционирование грамматических категорий / АН СССР. Ленинградск. Отделение ин-та языкознания; редкол.: А. М. Мухин (отв. ред.) и др. М., 1989. С. 121–129.

¹⁶Полянский С. М. К установлению признаков функционально-семантической категории таксиса // Функциональный анализ значимых языковых единиц в парадигматике и синтагматике: межвуз. сб. науч. тр. / Новосибирск. гос. пед. ин-т; редкол.: С. М. Полянский (отв. ред.) и др. Новосибирск, 1991. С. 3–18.

¹⁷Архипова И. В. Немецкие предложные девербативы с позиций теории таксиса: учебное пособие к спецкурсу / И. В. Архипова; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: НГПУ, 2002.

¹⁸Schippan Th. Die Verbalsubstantive der deutschen Sprache der Gegenwart. Habil.-Schrift. (masch. verfielt.). Leipzig, 1967.

¹⁹Ullmer-Ehrich V. Zur Syntax und Semantik von Substantivierungen im Deutschen. Kronberg: Scriptor-Verlag. 1. Auflage, 1976.

²⁰Sandberg B. Die neutrale -(e)n- Ableitung der deutschen Gegenwartssprache. Zu dem Aspekt der Lexikalisierung bei den Verbalsubstantiven. Göteborg, 1976.

В. Ф. Балакирев²¹, И. И. Большаков²², Н. А. Васильева²³, Т. С. Глушак, Н. Зольникова, Г. Я. Лавриненко²⁴, Н. А. Маслова²⁵ и др.) [9–10; 16–17].

Н. Н. Зольникова описывает структурно-семантические особенности девербативных существительных современного немецкого языка с суффиксом *-ung* и выявляет их соответствия в русском языке [17, с. 225–228].

Н. В. Аржанцева рассматривает семантику отглагольных существительных в немецком, английском и русском языках (ср. соответствующие словообразовательные модели на *-ung*, *-ing* и *-ние*). В своей работе автор представляет сравнительно-сопоставительный анализ предметных значений отглагольных существительных немецкого, английского и русского языков. По мнению Н. В. Аржанцевой, в немецком языке, также как в английском и русском, комплексное лексическое значение отглагольных существительных, в частности, производных имен на *-ung*, включает семантико-синтаксические категории процессуальности и предметности. Данный суффикс является полисемичным [10, с. 3–4].

Описывая лексическую, словообразовательную и аспектуальную семантику девербативных существительных немецкого языка,

большинство из них оставляет без внимания их «таксисные потенции», т. е. способность девербативов в составе предложных конструкций принимать участие в формировании таксисных отношений одновременности и разновременности.

Исключение в этом отношении составляет отечественный языковед Р. З. Мурясов²⁶, который рассматривает девербатив той или иной суффиксальной словообразовательной модели (на *-en*, *-ung*, *-t*, *-e* и др.) в сочетании с предлогом как компонент функционально-семантического поля зависимого таксиса немецкого языка [22]. В своих исследованиях он отмечает важное значение *nomina actionis* различных словообразовательных моделей в составе предложных конструкций как продуктивного средства выражения зависимого таксиса в простом осложненном предложении немецкого языка, а также решающую роль предлогов, определяющих тип отношений зависимого таксиса (одновременности, предшествования, следования) между действием, выражаемым отглагольным именем, и действием глагольного предиката²⁷.

Таким образом, исследовательской целью статьи стало описание особой грамматической категории таксиса в отечественной

²¹ Балакирев В. Ф. Семантико-синтаксический аспект отглагольных дериватов (имен действия) в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1980.

²² Большаков И. И. Функционально-стилистическая реализация безаффиксных девербативов в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1984.

²³ Васильева Н. А. Понятийно-категориальная сущность отглагольных имен существительных // Проблемы аспектологии: межвуз. тем. сб. / редкол.: Б. М. Балин (отв. ред.) и др. Калинин: Изд-во Калининск. ун-та, 1977. Вып. 3. С. 34–40.

²⁴ Лавриненко Г. Я. Отглагольные существительные в современном немецком языке и степень нейтрализации в них глагольных признаков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.

²⁵ Маслова Н. А. Семантика и синтаксис производных имен существительных в современном немецком языке. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1985.

²⁶ Мурясов Р. З. Грамматика производного слова (на материале суффиксальных существительных немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1990.

²⁷ Мурясов Р. З. Словообразование и функционально-семантические категории (на материале суффиксальных существительных нем. яз.) / науч. ред. Домашнев А. И.; Санкт-Петербург. ин-т лингв. исслед. Рос. акад. наук, Башк. гос. ун-т. Уфа, 1993.

лингвистике и определение структуры данной категории в современном немецком языке.

Методология

В ходе исследования использовались описательный метод и метод анализа. Кроме того, с целью выявления структуры функционально-семантического поля таксиса в немецком языке нами использовался применяемый в различных функционально-грамматических исследованиях принцип комбинированного изучения языковых явлений «от семантики к средствам ее выражения» (ономасиологический подход) и «от средств выражения к их семантики» (семасиологический подход). Материалом исследования послужили немецкие высказывания с предложно-девербативными конструкциями.

Результаты исследования

В рамках функционально-семантической концепции категория таксиса в немецком языке представляет собой сложное функционально-семантическое поле, делимое на два микрополя: микрополе независимого и зависимого таксиса. Высказывания с предложно-девербативными конструкциями образуют функционально-семантическое микрополе зависимого таксиса современного немецкого языка.

Доминантным семантическим признаком категории таксиса является экспликация внутренней хронологической структуры «полисобытийного положения дел»²⁸. Соответственно, таксисные отношения формируются в полипропозитивных высказываниях при наличии единиц с эксплицитно выраженными аспектуальными характеристиками сочетающихся пропозиций. Таковыми являются

немецкие высказывания с предложными девербативами.

Определение центральных компонентов той или иной сферы таксиса основывается прежде всего на критерии наибольшей специализации того или иного языкового средства по отношению к рассматриваемой функции. Соответственно, центр анализируемого функционально-семантического микрополя зависимого таксиса немецкого языка будут образовывать высказывания, характеризующиеся наибольшей степенью специализации осуществления таксисной функции и содержащие эксплицитные показатели таксисно-хронологических отношений в «чистом виде». Периферийными конститuentами данного микрополя являются высказывания, где таксисная функция проявляется в наименьшей степени [12].

Центр функционально-семантического микрополя зависимого таксиса немецкого языка образуют высказывания с предложными девербативами с предлогами дифференцированного временного значения *während*, *vor*, *nach* и *seit*, обладающими способностью четко и однозначно выразить таксисно-хронологические отношения в «чистом виде». Данные предлоги служат экспликаторами таксисного значения одновременности (предлог *während*), предшествования (предлог *vor*) или следования (предлоги *nach*, *seit*) [13]. Например:

Während seines Redens war der Wildmeister, der etwas zu melden haben mochte, in das Gemach getreten ... (Th. Storm).

Unmittelbar *vor dem Angriff* hatte sich eine schwere Gewitterwolke über das Elbetal gesenkt und begann sich zu entladen... (H. Fallada).

²⁸ Полянский С. М. О категории таксиса и путях ее исследования (на материале немецкого языка) // Функционально-семантические отношения в лексике и

грамматике: межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск: Изд. НГПИ, 1991. С. 4–5.

Nach einem kurzen Zögern entschlossen wir, in ganz unbekannte Gegenden vorzustößen ... (H. Fallada).

Sie hatten *seit ihrer Trennung* ... so heiß aneinander gedacht, daß sie jetzt keine Zeit mehr brauchten (A. Seghers).

К периферии микрополя зависимого таксиса следует отнести немецкие высказывания, содержащие предложные девербативы с предложениями полицентрической семантики: *in, bei, mit* и *unter*. В таких высказываниях наблюдается различного рода совмещение или синкретизм таксисных отношений одновременности в «чистом виде» и некоторых других значений (модальных, медиальных, кондициональных, каузальных и др.). В этих высказываниях имеют место так называемые обстоятельно-таксисные отношения одновременности: модально-, медиально-, кондиционально- и каузально-таксисные отношения [13]. Например:

Ganz kleinen Wellen schlugen *mit schwächlichem Klatschen* an die dünnen Bootswände (H. Hesse).

Tränen, während die Zigarre *in sanftem Kräuseln* verrauchte, sie waren aus dem Jahr 1894 (H. Böll).

Beim näherem Zusehen sah ich, daß er auf eine geschickt getarnte Tür gezeichnet war (H. Böll).

Nur *bei der Begrüßung* hatte er ihm flüchtig die Hand gereicht und ihn mit jenem raschen Blick gestreift, mit dem hohe Offiziere Untergebene in Gesellschaft begrüßen ... (B. Kellermann).

Unter dem warmen Rauschen des Wassers kamen die verstörten Menschen zum ersten Male seit ihrem Eingang ins Lager zur Ruhe (B. Apitz).

Немецкие высказывания, содержащие девербативы и глаголы итеративной семантики, а также квантитативно-итеративные и дуративные атрибуты или обстоятельства

типа: *jeder, jedesmal, mehrmals, oft, manchmal, immer, lang, lange, tagtäglich* и др., образуют так называемый кратный тип.

В высказывания кратного типа при наличии соответствующих предлогов-экспликаторов одновременности/разновременности формируются таксисные отношения кратной одновременности или разновременности обозначаемых действий или событий [12].

Таксисные отношения кратной разновременности/одновременности (итеративной/мультипликативной/дистрибутивной) эксплицируются при наличии итеративных/мультипликативных/дистрибутивных глаголов, атрибутов или обстоятельств итеративной семантики, а также в случае множественности субъектных или объектных актантов глагольных действий. Например:

Während der Zeugenvernehmung hatte sie sich *mehrmals* vergebens bemüht, die Tränen zu unterdrücken (L. Frank).

...wir geben die beiden Ziegen, die *jeden Morgen* einen *mit ihrem Meckern* im besten Schläfe stören, unserm Nachbarn ... (Br. Grimm).

So *zitterten* wir denn *vor dem Wiedersehen* zwischen Clemens und Marie-Catherine ... (L. Rinser).

Genau gegenüber, im Hofe eines beinahe unversehrten Hauses, stand ein sonderbares Gerät, *bei dessen Anblick* Fahrenberg unbewußt *die Stirn runzelte* (A. Seghers).

Lenore hatte *nach Livens Abreise tagtäglich* auf Post gewartet ... (A. Seghers).

В высказываниях кратного типа формируются таксисные отношения кратного предшествования или следования:

а) *итеративного* (при наличии итеративных глаголов и атрибутов/ обстоятельств итеративной семантики);

б) *мультипликативного* (в случае мультипликативных глаголов);

в) *дистрибутивного* (при наличии дистрибутивных глаголов и множественности субъектных или объектных актантов глагольного действия). Ср.:

Nach seiner Rückkehr aus der Stadtrief der Ältestenrat alle Männer im Haus von Abu Haidar zusammen (Kerndl).

Camilla suchte nach dem Essen alle Kissen zusammen und machte ihr gewohntes Lager auf der Couch (H. Schulz).

Seit jener Sekunde auf dem Bahnhof, da der Vetter ihren Namen genannt, zitterte er vor jeder Begegnung mit ihr (St. Zweig).

Wie manche Stunde sind wir beide nach dem Abendessen auf dem langen Korridor nebeneinander auf und ab gegangen... (H. Fallada).

Заключение

Таким образом, в ходе настоящего исследования было выявлено, что категория таксиса получила освещение в отечественной лингвистике с 1957 года. Ранее как отдельная грамматическая категория она не выделялась, а рассматривалась лишь при освещении смежных языковых категорий (темпоральности, аспектуальности и др.). Зарубежные лингвисты и сегодня не выделяют языковую категорию таксиса, рассматривая хронологические отношения в рамках других грамматических категорий темпоральности, аспектуальности, модальности и эвиденциальности.

Категория таксиса как самостоятельная грамматическая категория освещалась в работах отечественных языковедов в рамках двух основных концепций: морфологической (Ю. С. Маслов, М. Ю. Рябова, В. А. Жеребков) и функционально-семантической (А. В. Бондарко, Т. Г. Акимова, Н. А. Козинцева, М. Б. Нуртазина, С. М. Полянский и др.).

Вслед за отечественным языковедом А. В. Бондарко в рамках предлагаемой им функционально-семантической концепции таксис рассматривается нами как некоторое функционально-семантическое поле. Данное поле характеризуется сложной полицентрической структурой с выделением двух микрополей: микрополя независимого таксиса и микрополя зависимого таксиса (с центральными и периферийными компонентами).

В современном немецком языке микрополе независимого таксиса образуют сложноподчиненные, сложносочиненные предложения и предложения с однородными предикатами. К микрополю зависимого таксиса относятся немецкие высказывания с причастиями и предложными девербативами. Последние характеризуются наибольшей специфичностью и регулярностью реализуемой ими таксисной функции.

Высказывания с предложными девербативами с предлогами *während, in, bei, mit, unter, vor, nach, seit* являются конstituентами функционально-семантического микрополя зависимого таксиса современного немецкого языка. Они характеризуются функциональной и семантической неоднородностью, т. к. в них находят выражение как таксисно-хронологические отношения одновременности/разновременности в «чистом виде» (ср. высказывания с *während, vor, nach, seit*), так и собственно таксисно-хронологические значения в сочетании с некоторыми другими обстоятельственными отношениями (ср. высказывания с *in, bei, mit, unter*). В основе такого разделения лежит семантический критерий, поскольку именно семантика предлога предопределяет степень проявления таксисной функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Alexiadou A.** Nominalizations: A probe into the architecture of grammar. Part I: The Nominalization Puzzle // *Language and Linguistics Compass*. – 2010. – Vol. 4, Issue 7. – P. 496–511. DOI: <https://doi.org/10.1111/J.1749-818X.2010.00209.X>
2. **Alexiadou A.** Nominalizations: a probe into the architecture of grammar. Part II: The aspectual properties of nominalizations, and the lexicon Vs Syntax Debate // *Language and Linguistics Compass*. – 2010. – Vol. 4, Issue 7. – P. 512–523. DOI: <https://doi.org/10.1111/J.1749-818X.2010.00211.X>
3. **Bartsch R.** Situations, tense and aspect: Dynamic Discourse Ontology and the Semantic. – New York: Mouton de Gruyter, 1995. – 289 p. <https://doi.org/10.1515/9783110814606>
4. **Dahl Ö.** Tense, Aspect, Mood and Evidentiality, Linguistics of // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. – 2015. – P. 210–213. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.52025-X>
5. **Fabregas A., Marin R.** The role of Aktionsart in deverbal nouns: State nominalizations across languages // *Journal of Linguistics*. – 2012. – Vol. 48, Issue 1. – P. 35–70. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0022226711000351>
6. **Hartmann St.** Zwischen Transparenz und Lexikalisierung: Das Wortbildungsmuster X-ung(e) im Mittelhochdeutschen // *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur* / Ed. by Demske U., Haustein J., Köbele S., Nübling D. – 2013. – Vol. 135, Issue 2. – P. 159–183. DOI: <https://doi.org/10.1515/pbb-2013-0072>
7. **Hartmann St.** The word form and word formation. What grammatical changes on language and cognition reveals // *Nouveaux Cahiers d'Allemand*. – 2013. – № 31 (2). – P. 163–175.
8. **Hartmann St.** Wortbildungswandel. Eine diachrone Studie zu deutschen Nominalisierungsmustern: monograph. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. – 300 p.
9. **Semenova N. V., Sitsyna-Kudryavtseva A. N.** About the Term “Dependent Taxis” in Modern Linguistics // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 200. – P. 149–156. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.036>
10. **Аржанцева Н. В.** Семантика отглагольных существительных как основа их классификации (на материале английского, немецкого и русского языков) // *Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2012. – № 81. – С. 944–954.
11. **Архипова И. В.** Таксисные отношения в высказываниях с предложными девербативами // *Функциональный анализ единиц языка: коллективная монография*. – Пермь: Прикамский социальный ин-т., 2011. – С. 16–46.
12. **Архипова И. В.** Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2012. – 148 с.
13. **Архипова И. В.** Предложные девербативы в современном немецком языке: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2013. – 80 с.
14. **Бобкова Е. А.** Взаимодействие таксиса с сопряженными категориями // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. – 2016. – № 3. – С. 201–204.
15. **Бондарко А. В.** Анализ глагольных категорий в системе функциональной грамматики // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. – 2015. – Т. 11, № 1. – С. 25–40.
16. **Зольникова Н. Н.** Отглагольные имена в немецком и русском языках // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2009. – № 7. – С. 242–252.

17. **Зольникова Н. Н.** Словообразовательные модели отглагольных существительных немецкого языка // Наука и культура России. – 2015. – Т. 1. – С. 225–229.
18. **Козинцева Н. А.** Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 92–104.
19. **Ляшенко Н. А., Николаева А. В., Черненко В. В.** К вопросу об особенностях взаимодействия функционально-семантических полей таксиса, компаративности и локативности // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 4. – С. 118–124.
20. **Мурясов Р. З.** Номинализация и аспектология // Вопросы языкознания. – 1991. – № 2. – С. 74–91.
21. **Нематуллоева М.** ССП как конституент ФСП независимого таксиса // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (29). – С. 79–85.
22. **Нургазина М. Б.** Семантический потенциал таксиса при реализации идеи времени // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2010. – № 4-5 (128-129). – С. 127–129.
23. **Снигирева О. М.** Таксисные значения причастных форм немецкого языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2013. – № 3. – С. 188–191.
24. **Якушкина И. В.** Таксисные отношения в функционально-семантическом поле предшествования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 74-1. – С. 574–577.
25. **Якушкина И. В.** Способы выражения категории предшествования в нарративно-диалогических фрагментах художественного дискурса // Вестник Вятского государственного университета. – 2009. – Т. 2, № 4. – С. 39–43.

DOI: [10.15293/2226-3365.1704.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1704.13)

IrinaVictorovna Arkhipova, Candidate of Philological Sciences, Professor,
Foreign languages Faculty, Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0685-335X>
E-mail: irarch@ngs.ru

Category of taxis in linguistics (on the basis of German statements with prepositional deverbatives)

Abstract

Introduction. *The research goal of the article is the description of special grammatical category of taxis in domestic linguistics and the definition of the structure of this category in modern German.*

Materials and Methods. *The main research methods in this article are the method of analysis and the descriptive method. In addition, to identify the structure of the taxis category, we used a combined onomato-semasiological principle of language phenomena studying.*

Results. *The article deals with the grammatical category of taxis in Russian linguistics. Particular attention is paid to the consideration of this grammatical category in German within the framework of the functional semantic concept proposed by the Russian linguist A. V. Bondarko. In addition, the structure of the taxis category was defined in modern German language and a special mean for forming of relations of dependent taxis, such as the German prepositional-deverbative constructions, was identified.*

Conclusion. *According to functional-semantic concept, taxis is considered in modern German as a functional and semantic field with a complex polycentric structure, suggesting the allocation of two micro-fields: micro-field of independent taxis and the micro-field of dependent taxis (with central and peripheral components).*

German statements with prepositional-deverbative constructions are defined by us as a special mean for taxis function implementing. These statements are constituents of the functional-semantic field of the dependent taxis of modern German. The center of this field is formed by statements with prepositional deverbatives with prepositions of the differentiated time values während, vor, nach and seit, and the periphery include statements with prepositions of polycentric semantics in, bei, mit and unter.

Keywords

Grammatical category; Taxis; Independent taxis; Dependent taxis; Functional-semantic field of taxis; Prepositional verbal nouns.

REFERENCES

1. Alexiadou A. Nominalizations: A probe into the architecture of grammar. Part I: The Nominalization Puzzle. *Language and Linguistics Compass*, 2010, vol. 4, issue 7, pp. 496–511. DOI: <https://doi.org/10.1111/J.1749-818X.2010.00209.X>
2. Alexiadou A. Nominalizations: A probe into the architecture of grammar. Part II: The Aspectual Properties of Nominalizations, and the Lexicon Vs. Syntax Debate. *Language and Linguistics Compass*, 2010, vol. 4, issue 7, pp. 512–523. DOI: <https://doi.org/10.1111/J.1749-818X.2010.00211.X>
3. Bartsch R. *Situations, Tense and Aspect: Dynamic Discourse Ontology and the Semantic*. NewYork: Mouton de Gruyter, 1995. 289 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110814606>

4. Dahl Ö. Tense, aspect, mood and evidentiality, linguistics of. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 2015, pp. 210–213. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.52025-X>
5. Fabregas A., Marin R. The role of Aktionsart in deverbal nouns: State nominalizations across languages. *Journal of Linguistics*, 2012, vol. 48, issue 1, pp. 35–70. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0022226711000351>
6. Hartmann St. Between transparency and lexicalization: The word formation pattern X-and (e) in Middle High German. *Contributions on the History of the German Language and Literature*. 2013, vol. 135, issue 2, pp. 159–183. DOI: <https://doi.org/10.1515/pbb-2013-0072>
7. Hartmann St. The word form and word formation. What grammatical changes on language and cognition reveals. *Nouveaux Cahiers d'Allemand*, 2013, no. 31 (2), pp. 163–175. (In German) URL: https://scholar.google.com.ua/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=p2wgZXU-AAAAJ&citation_for_view=p2wgZXUAAAAJ:IjCSPb-OGe4C
8. Hartmann St. *Word-formation Change: A Diachronic Corpus Study of German Nominalization Patterns*. Monograph. Berlin, De Gruyter Mouton Publ., 2016, 300 p. (In German) URL: https://scholar.google.com.ua/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=p2wgZXU-AAAAJ&citation_for_view=p2wgZXUAAAAJ:tuHXwOkdij5C
9. Semenova N. V., Sitsyna-Kudryavtseva A. N. About the term “dependent taxis” in modern linguistics. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 200, pp. 149–156. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.036>
10. Arzhantseva N. V. Semantics of verbal nouns as the basis for their classification (in the English, German and Russian Languages). *Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2012, no. 81, pp. 944–954. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18038835>
11. Arkhipova I. V. Taxis relations in statements with prepositional deverbatives. *Functional Analysis of Linguistic Units*. Collective monograph. Perm, Prikamsky Social Institute Publ., 2011, pp. 16–46. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27395615>
12. Arkhipova I. V. *Statement with prepositional deverbatives in the modern German language*. Monograph. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2012, 148 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27607128>
13. Arkhipova I. V. *Prepositional deverbatives in the modern German language*. Monograph. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2013, 80 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21835005>
14. Bobkova E. A. Correlation of taxis with related categories. *Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2016, no. 3, pp. 201–204. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26468031>
15. Bondarko A. V. Analysis of the verbal categories in the system of functional grammar. *Acta Linguistica Petropolitana. Writings of the Institute of Linguistic Studies of Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 25–40. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25283299>
16. Zolnikova N. N. Verbal nouns in German and Russian languages. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 2009, no. 7, pp. 242–252. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12864854>
17. Zolnikova N. N. Derivational model of verbal nouns of the German language. *Science and Culture of Russia*, 2015, vol. 1, pp. 225–229. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25052652>
18. Kozintseva N. The category of evidentiality (problems of typological analysis). *Problems of Linguistics*, 1994, no. 3, pp. 92–104. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25456659>

19. Lyashenko N. A., Nikolayeva A. V., Chernenko V. V. To the question of peculiarities of interaction between the functional-semantic fields of taxis, comparativeness and locativity. *Human and Social Sciences*, 2016, no. 4, pp. 118–124. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26637291>
20. Muryasov R. Z. Nominalization and aspectology. *Questions of Linguistics*, 1991. no. 2, pp. 74–91. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23554909>
21. Nematulloeva M. Compound sentence as a constituent of FSF of independent taxis. *Scientific Notes of Academician Gafurov Khujand State University. Humanities*, 2012, no. 1 (29), pp. 79–85. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18166979>
22. Nurtazina M. B. Semantic potential of taxis in the implementation of the idea of time. *KazNU Bulletin. Philological Series*, 2010, no. 4-5, pp. 127–129. (In Russian) <http://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/175>
23. Snigireva O. M. Taxis values of participial forms of the German language. *Bulletin of Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University*, 2013, no. 3, pp. 188–191. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20283591>
24. Yakushkina I. V. Taxis relationships in the functional-semantic field of the category of priority. *Izvestia of Herzen Russian State Pedagogical University*, 2008, no. 74-1, pp. 574–577. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12361897>
25. Yakushkina I. V. The linguistic means of the category of priority in narrative-dialogical fragments of the literary discourse. *Bulletin of Vjatsk State University*, 2009, vol. 2, no. 4, pp. 39–43. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14569563>

Submitted: 01 April 2017

Accepted: 03 July 2017

Published: 31 August 2017

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).